

Крылова Мария Николаевна

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета

г. Зерноград, Российская Федерация

krylovamn@inbox.ru

Средства выражения императивной семантики в русском языке (функционально-семантическое поле императивности)

Аннотация

В статье проводится анализ семантики императива и состава функционально-семантического поля (ФСП) императивности в современном русском языке. Целью стало установление типов разноуровневых языковых единиц, выражающих императивную семантику. Материалом послужили научные работы, посвящённые императивным единицам, и Национальный корпус русского языка. Рассмотрены частные императивные значения, в том числе прохибитив, превентив, императив будущего времени, императив немедленного действия, императив движения, императив изменения действия, антериорный императив, пермиссив, вежливый императив, некатегорический императив, инструкции, пропозитивный императив, десемантизированный императив, юссив. Выявлено, что ФСП императивности русского языка является чётко структурированным моноцентрическим полем, включающим ядро (повелительное наклонение глагола и побудительные предложения), приядерную зону (аналитические формы 1-го лица мн. числа), ближнюю периферию (неспецифические формы 3-го лица), дальнюю периферию (вопросительные предложения, инфинитивы и инфинитивные конструкции, формы сослагательного наклонения, формы прошедшего времени, формы настоящего времени, формы будущего времени, имя существительное, модальные слова, передающие семантику необходимости действия, немодальные слова категории состояния, междометия, лексические средства побудительности, неполные предложения императивной семантики, вокативные предложения), крайнюю периферию (скрытые императивные речевые акты, реализуемые в контексте, и невербальные средства императивности). Сделан вывод о значительном коммуникативном и выразительном потенциале единиц ФСП императивности, обусловленном многообразием императивных значений и многосоставностью данного ФСП.

Ключевые слова: императив, императивная семантика, функционально-семантическое поле императивности, русский язык, ядро поля, периферия поля

© Крылова М. Н. 2022

Для цитирования: Крылова М. Н. Средства выражения императивной семантики в русском языке (функционально-семантическое поле императивности) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 54–64. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_54

Maria N. Krylova

**Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University
Zernograd, Russian Federation**

krylovamn@inbox.ru

Means of expressing imperative semantics in Russian (Functional-semantic field of imperativeness)

Abstract

The article analyzes the semantics of the imperative and the composition of the functional-semantic field (FSF) of imperativeness in modern Russian. The aim was to establish the types of multi-level language units that express

imperative semantics. The material for the study was taken from scientific works devoted to imperative units and the National Corpus of the Russian Language. Particular imperative meanings are considered, including prohibitive, preventive, future tense imperative, immediate action imperative, motion imperative, change action imperative, anterior imperative, permissive, polite imperative, non-categorical imperative, instructions, propositive imperative, desemantized imperative, jussive. It was found that the FSF of the imperativeness of the Russian language is a clearly structured monocentric field, which includes the core (the imperative mood of the verb and motivating sentences), the nuclear zone (analytical forms of the 1st person plural), the near periphery (non-specific forms of the 3rd person), the far periphery (interrogative sentences, infinitives and infinitive constructions, subjunctive mood forms, past tense forms, present tense forms, future tense forms, noun, modal words that convey the semantics of the need for action, non-modal words of the state category, interjections, lexical means of motivation, incomplete sentences of imperative semantics, vocative sentences), extreme periphery (hidden imperative speech acts implemented in the context, and non-verbal means of imperativeness). The conclusion is made about the significant communicative and expressive potential of the units belonging to FSF of imperativeness in the Russian language due to the variety of imperative meanings and the multi-composition of the FSF of imperativeness.

Keywords: imperative, imperative semantics, functional-semantic field of imperativeness, Russian language, core of the field, periphery of the field

© Krylova M. N. 2022

For citation: Krylova, M. N. (2022). Sredstva vyrazheniya imperativnoy semantiki v russkom yazyke (funktsional'no-semanticheskoe pole imperativnosti) [Means of expressing imperative semantics in Russian (Functional-semantic field of imperativeness)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 54–64. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_54

1. Введение [Introduction]

Императивное значение – одно из важнейших в языке. Оно отвечает основной функции языка – коммуникативной и основной цели общения – желанию говорящего убедить в чём-то собеседника, повлиять на него с тем, чтобы достичь своей коммуникативной цели. Проблемы семантики императивных конструкций рассматривались различными исследователями [Храковский, Володин, 1986; Davies, 1986; Апресян, 1995; Бирюлин, 1994; Головина, 1997 и др.].

В наиболее общем виде семантика императива состоит в том, что он «выражает волю говорящего, побуждение к действию» [Шанский, Тихонов, 1987, с. 198]. В императиве содержится «сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определённое действие, и попытка каузировать его выполнение адресатом» [Апресян, 1995, с. 22]. Важной характеристикой значения императива зарубежные исследователи считают то, что оно одновременно является истинным и условным (см., напр., [Charlow, 2014, с. 617]), или, иначе говоря, императивы не имеют прямого отношения ни к истине, ни к обмену информацией [Kaufmann, 2012, с. 29].

Исходя из данной семантики, В. Ю. Гусев определяет императивное суждение как «высказывание, в котором говорящий, самым фактом своего высказывания, пытается каузировать совершение эксплицитно указанного в этом высказывании действия» [Гусев, 2005, с. 4–5]. Схожее определение мы видим в исследовании В. Е. Иосифовой: «... Высказывание, в котором говорящий сообщает слушающему о необходимости и/или возможности осуществления агенсом некоторого действия и пытается каузировать осуществление данного действия самым фактом своего сообщения» [Иосифова, 2012б, с. 4]. Как видим, для семантики императивности важным элементом являются желание говорящего сообщить собеседнику о потребности в осуществлении какого-то действия (то есть желание каузировать это действие).

Тем не менее, нельзя не заметить, что императивная семантика неоднородна и может проявляться по-разному в зависимости от интонации, с которой произносится императивное высказывание, от языковых единиц, которые выбраны для выражения побудительности и других факторов

Целью настоящего исследования стало выявление особенностей семантики императива и установление конституиентов функционально-семантического поля императивности. Источниками примеров послужили материалы Национального корпуса русского языка, фиксирующие современное состояние языка.

2. Особенности семантики императивных высказываний [Features of the semantics of imperative statements]

У императива наблюдается «масса оттенков значения – от мольбы и самой вежливой просьбы до категорического приказания и запрета» [Шанский, Тихонов, 1987, с. 198]. Они передаются в первую очередь при помощи интонации и зависят от ситуации побуждения. Их наличие – проявление явной тесной связи семантики императивных предложений с коммуникативной ситуацией, от особенностей которой во многом зависит их адекватная интерпретация [Головина, 1997, с. 3]. Интонация может компенсировать наличие в императивной конструкции особых императивных форм глагола [Храковский, Володин, 1986, с. 11].

Нельзя не отметить, что императивные конструкции могут иметь переносную семантику, в которой формы императива перестают выражать побудительность. Они могут употребляться в значении сослагательного наклонения: *Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь* (Н. В. Гоголь); изъявительного наклонения: *И блесни мне тут счастливая мысль* (И. С. Тургенев); передавать вынужденное действие субъекта: *Путают, путают, а я распутывай, – сердито сказал он* (Ф. Сологуб) и т. п. [Шанский, Тихонов, 1987, с. 202–203].

В то же время существует целый ряд конструкций, которые, наоборот, не являются императивными в формальном плане, но передают императивную семантику. Сходство и даже единство императивной семантики у конструкций, выражающих её прямо и непрямо, признаётся большинством исследователей [Перцов, 2001, с. 150; Davies, 1986, р. 50], однако есть и иные точки зрения. В частности, В. С. Храковский и А. П. Володин отмечают, что скептически относятся к «попыткам выделить у императива такое общее значение, которое было бы ему свойственно как при прямых, так и не прямых употреблениях» [Храковский, Володин, 1986, с. 227]. Разделяет это мнение и В. Ю. Гусев [Гусев, 2005, с. 8]. По нашему мнению, императивные конструкции с прямым и косвенным побуждением передают схожую императивную семантику, обладающую при этом оттенками, изучить которые необходимо.

3. Семантические классы императивных конструкций [Semantic classes of imperative constructions]

Семантические классы (типы) императивных конструкций (разновидности с точки зрения значения) не раз становились предметом исследований [Гусев, 2005; Порублева, 2015; Добрушина, 2016 и др.]. Выделяются следующие семантические классы:

1. Прохибитив, или «запретительное наклонение» [Ахманова, 1969, с. 372] – это императивные конструкции с отрицанием. Прохибитив может встречаться и среди ядерных элементов ФСП императивности (не забудь, не покупай), и среди периферийных:

– *Аллё! – обратился к нему через зеркало Демид, хлопая в ладоши. – Не спать! Готовы?* (С. Шикера. Выбор натуры).

2. Превентив – это императивная форма, которая имеет своей целью «предупредить слушающего о том, что может произойти некоторое нежелательное событие, и кау-

зирать его этого события избежать» [Гусев, 2005, с. 12]. Например: *Смотри не упади, звезда!* (газета «Русский репортер»).

3. Императив будущего времени – это «побуждение к действию, которое необходимо совершить через определённый промежуток времени» [Порублева, 2015, с. 28]. Между актом говорения и действием в этом случае предполагается значительная временная дистанция, для указания на которую, как правило, используются дополнительные лексические средства: *Сегодня вечером приходи, чтобы остаться* (журнал «Сибирские огни»).

4. Императив немедленного действия противостоит названному выше семантическому типу. Конструкция указывает на то, что действие должно быть совершено «быстрее, чем если бы был употреблён обычный императив» [Гусев, 2005, с. 12]. С учётом того, что действие императива всегда совершается в будущем, в данном случае также становятся необходимы дополнительные лексические средства: *Хочешь без компьютера остаться? Немедленно садись учиться!* (журнал «Даша»).

5. Императивы движения используются в том случае, когда выполнение действия сопровождается движением, то есть в ходе совершения действия адресат должен будет изменить своё местонахождение в пространстве: *Пойди помоги ему. Пусть поспит немного* (А. Маринина. Стечение обстоятельств).

6. Императивы изменения действия указывают на действие, которое может начинаться (*Начни думать!*), продолжаться (*Продолжай копать!*) или завершаться («*Прекрати кричать!*»). Такие императивы образуются в первую очередь от фазисных (фазовых) глаголов: *начинать, продолжать, стать, перестать* и др. Например: *Перестань ругаться. Вдруг они стоят на балконе и всё слышат* (А. Геласимов. Ты можешь).

7. Антериорный императив указывает на необходимость совершения действия, «имеющего предварительный характер или предшествующего другому действию» [Порублева, 2015, с. 29]. Например: *Всегда тебе завидовал чёрной завистью. Ты посиди пока. Я сейчас* (С. Шикера. Египетское метро). Для выражения этого значения императива в конструкцию также вводятся дополнительные слова: *сначала, пока* и др.

8. Пермиссив – форма императива, служащая «для выражения разрешения» [Порублева, 2015, с. 29]. Например: *Так и быть, лично от себя я разрешаю вам ещё три зелёных яблока* (коллективный. Форум: Диета Кима Протасова).

9. Вежливый императив, который имеет особое значение в структуре императива, не всегда предполагающего вежливое обращение [Гусев, 2005, с. 13]. Например: *Иди. А вы останьтесь, пожалуйста, Валя. Агапов вышел строевым шагом* (И. Меттер. Алексей Иваныч).

10. Некатегорический императив используется, чтобы смягчить просьбу или распоряжение. Очевидно, что данный семантический тип императива допускает возможность того, что просьба не будет выполнена [Гусев, 2005, с. 13]. Например: *Не могла бы ты позвать кого-нибудь на помощь?* (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью). В сопоставлении с данным семантическим классом основные формы императива воспринимаются как категорические: *И вообще, не мешай мне, иди отсюда, отойди от меня, не заслоняй мне солнце* (журнал «Волга»).

11. Инструкции как «повеления, обращённые к неограниченному кругу исполнителей» [Гусев, 2005, с. 14]. Например: *Рычаг, запирающий дверь, был автоматически связан с включающим рубильником, и над дверцей зажглось табло: Не входить!!!* (журнал «Волга»). Адресатом такого императива становится каждое лицо, которое услышит или прочтёт инструкцию.

12. Пропозитивные императивы (инклюзивные императивы, пропозитивы, гортативы), конструируя которые «говорящий предлагает слушающему дать своё согласие на осуществление действия» [Гусев, 2005, с. 14]. Например: *Обращаемся к ним с просьбой: пожалуйста, сообщите нам о таких людях, пришлите их точные адреса, обязательно с*

индексом. *Сделаем вместе доброе дело!* (журнал «Здоровье»). Выполнение действия, обозначенного пропозитивным императивом, может быть затруднено наличием нескольких промежуточных этапов, участием в исполнении действия нескольких субъектов и т. п. Например: *Но эти записи касаются его пребывания в Риме... Давай я его попрошу нам помочь!* (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи). Адресант при этом одновременно является исполнителем действия (одним из исполнителей).

13. Десемантизированные императивы выражают побуждение, но не называют его. Понять, о чём идет речь, можно только из контекста или ситуации, то есть используются неполные предложения. Например, фраза «*Давай!*» может быть ответом на вопрос: «*Купить сыра?*» и, значит, выражает семантику 'Купи!'.

14. Юссив, или императив 3-го лица – это конструкция, в которой исполнителем действия является не адресат, а третье лицо, а «адресат выполняет роль посредника» [Добрушина, 2016, с. 161]. Например: *Товарищ Беляев сказал – пусть зайдёт до отъезда* (С. Довлатов. Заповедник).

Исследование семантики императива логичным образом привело учёных к необходимости выделения семантической категории императива. Данная категория является понятийной и представляет собой «замкнутую систему значений некоторого универсального семантического признака или же отдельное значение этого признака безотносительно к степени их грамматикализации и способу выражения» [Булыгина, Крылова, 1998, с. 216]. В семантической категории императива универсальным значением выступает императивная семантика. Представление о категориальном объединении компонентов языка, выражающих единую семантику, разрабатывается в русле функционально-семантического подхода к языку.

4. Понятие функционально-семантического поля императивности **[The notion of the functional-semantic field of imperativeness]**

Функционально-семантический подход к языку связан с движением в изучении языка от семантики к форме, а также с представлением о языке как системе, в которой единицы различных уровней разными способами связаны друг с другом.

Изучение императива в функционально-семантическом ключе стало очень перспективным, поскольку, во-первых, императив обладает «интуитивно ясной» [Храковский, Володин, 1986, с. 6] и устойчивой семантикой, во-вторых, ему свойственны разнообразные и разноуровневые формы выражения, в-третьих, он представляет собой универсальное явление и встречается в различных языках, в-четвёртых, широко употребляется, что указывает на его востребованность и важность для говорящего.

В рамках функционально-семантического подхода к языку сформировалось понятие функционально-семантического поля (ФСП). ФСП трактуется как «система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определённой семантической категории» [Бондарко, 1998, с. 566–567]. Параллельным термином, выделяющим категориальный характер данного образования, стал термин «функционально-семантическая категория» (ФСК). Конституентами ФСП становятся единицы разных уровней: морфемы, лексемы, грамматические формы, синтаксические конструкции и т. д. Такое объединение языковых единиц, рассматриваемых в совокупности и анализируемых вместе, противоречит широко распространённому ранее системному подходу к языку, согласно которому единицы разных уровней анализировались обособленно.

Как отмечает А. В. Бондарко, «в основе каждого функционально-семантического поля лежит определённая семантическая категория – тот семантический инвариант, ко-

торый объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие» [Бондарко, 1998, с. 567]. Исходя из этого, в основе ФСП императивности (побудительности) лежит семантическая категория императивности.

В монографии В. С. Храковского и А. П. Володина было отмечено, что сходной императивной семантикой обладают языковые единицы в различных языках мира, то есть по сути было положено начало функционально-семантическому изучению категории императива [Храковский, Володин, 1986, с. 7–10].

В ходе анализа ФСП императивности, определяемого как «совокупность разноразличных средств языка, выражающих различные виды волеизъявления субъекта» [Назари, 2012, с. 8], исследователи стремятся выявить конститутивы поля.

5. Структура функционально-семантического поля императивности [The structure of the functional-semantic field of imperativeness]

Структура ФСП разработана в общем виде А. В. Бондарко, который выделил в нём центр (ядро) и периферию. Для ядра характерно «сосредоточение, максимальная концентрация специфических признаков, характеризующих данную группировку», а для периферии – «разреженность таких признаков» [Бондарко, 1972, с. 22]. При этом явления, находящиеся в центре ФСП, играют регулирующую и консолидирующую роль по отношению к периферийным явлениям [Там же, с. 25]. В структуре ФСП А. В. Бондарко также выделяет микрополя, которые представляют собой минимальные элементы ФСП, относительно самостоятельные с точки зрения семантики и формы, но в то же время соотносимые с общей семантикой поля и находящиеся с ней в отношениях частного и общего [Бондарко, 1971, с. 68–69].

Структура ФСП императивности разрабатывается с опорой на исследования А. В. Бондарко целым рядом лингвистов [Изотов, 2005 ; Назари, 2012 ; Стешевич, 2015 ; Николенко, Захарчук, 2016 и др.]. При этом состав ФСП понимается учёными с разной степенью детализации. Приведём ниже перечень компонентов, которые включает в себя ФСП императивности в русском языке.

ФСП императивности грамматически базируется на повелительном наклонении глагола. Это элемент грамматической категории – сильный центр, или ядро, и поэтому ФСП, в соответствии с типологией А. В. Бондарко, является моноцентрическим (сильно централизованным) [Бондарко, 1984, с. 61]. В русском языке в ядро ФСП императивности входят «специализированные формы с морфологическим показателем императивности» [Стешевич, 2015, с. 8], то есть формы повелительного наклонения глагола (*иди, идите*). Единицы ядра обладают наиболее простой, ясной, прямой и общей семантикой. Факторами их отнесения к ядру ФСП являются «критерии употребительности и стилистической немаркированности» [Изотов, 2005, с. 21]. Формы повелительного наклонения конструировались как средства выражения побуждения, это их изначальная роль. Для носителей языка очевидна их важность (приоритетность) как средств выражения побуждения.

Синтаксическое средство, которое также относится к ядру ФСП императивности, – побудительные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в повелительном наклонении. Это определённо-личные предложения: *Командир, а ну-ка зайди ко мне, разговор есть!* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова).

Выделяется также п р и я д е р н а я з о н а – элементы ФСП, которые наиболее близки к единицам ядра по семантике и форме. В русском языке приядерная зона включает аналитические формы 1-го лица мн. ч. [Стешевич, 2015, с. 8], например: *Могут движением глаз показать партнеру: «Давай сделаем это вместе!»* (журнал «Знание – сила»).

Единицы п е р и ф е р и и создавались в языке не для побуждения, а для иных целей, но затем они расширили свою семантику и обрели способность выражать импе-

ративность. Периферийные единицы обладают более слабой связью с повелительным наклонением, для их функционирования, в силу неспецифичности, большее значение имеет интонация побуждения [Иосифова, 2012 а, с. 346].

Периферия ФСП может быть ближней и дальней. В ближнюю периферию входят единицы с достаточно высокой частотностью. В. Ю. Стешевич относит сюда неспецифические формы 3-го лица глагола (*пусть войдёт, пускай говорят*) [Стешевич, 2015, с. 9]. Они выражают побуждение более мягко и «чаще употребляются со значением пожелания, а не собственно побуждения» [Иосифова, 2012 а, с. 347]. Например: *Пусть кричит кто угодно и что угодно* (В. Галактионова. Спящие от печали).

Дальняя периферия ФСП, по замечанию В. Ю. Стешевич, включает «императивные высказывания без императивных форм, в которых семантика императивности объективируется формами в переносных значениях и эллиптическими конструкциями» [Стешевич, 2015, с. 9]. Дальняя периферия ФСП императивности включает только те языковые единицы, которые выражают императивность непрямо. Изначально они являлись неимперативными, а затем приобрели переносное императивное значение и получили возможность становиться в определённых условиях косвенными средствами выражения императивности.

Дальняя периферия ФСП императивности в русском языке очень разнообразна. К ней относятся:

– вопросительные предложения: *Не мог бы ты поговорить с ним, чтобы согласиться на меньшую сумму?* (С. Спивакова. Не всё);

– инфинитивы и инфинитивные конструкции, в том числе инфинитив с частицей *бы*: *Съездить бы и разобраться на месте. Но как и когда???* (К. Серафимов. Экспедиция во мрак);

– формы сослагательного наклонения: *И остальных отпустил бы в луга высокогорий* (журнал «Волга»);

– формы прошедшего времени: *Закрыл рот и подошёл сюда!* (М. Трауб. Домик на Юге);

– формы настоящего времени: *Снова не дошло? Открываем огонь на поражение! Вот так!* (Б. Клетинич. Моё частное бессмертие);

– формы будущего времени: *Отойдём с дороги... На пару часов, всё равно уже...* (В. Быков. Болото);

– имя существительное, как правило, отглагольное: *Доверие! Только доверие!* (Психология: форум);

– модальные слова, передающие семантику необходимости действия (*должен, обязан, следует*), в том числе слова категории состояния (*надо, нужно, необходимо, надожно, потребно* и др.): *В контракте оговорим, что тебе необходимо время на экзамены* (Г. Артемьева. Фата на дереве);

– немодальные слова категории состояния (*пора, время*): *Вам пора отстраниться от всяческих историй* (А. Пайкес. Кансер);

– междометия: *Брысь!, Вон!, Ну!, Долой!*. Например: *Брысь отсюда, эсерка чёртова! Старуха ворчит, уходит* (А. Титов. Общежитие писателей);

– лексические средства побудительности – слова с императивной семантикой (*запрещать, запрет, разрешать, разрешение, просить, просьба* и др.): *Я вам не запрещаю пить, но я вам не запрещаю и закусывать...* (М. Куценогий. Прописка);

– неполные предложения императивной семантики, которые «обладают особой динамичностью, экспрессивностью и выразительностью по сравнению с полными императивными предложениями» [Катанцева, 2004, с. 7]. Например: *Возвращаюсь в зал ожидания и даю команду – до рассвета ни шагу за территорию вокзала* (Отчёт о велосипедном походе, рукопись);

– вокативные предложения, включающие в свой состав обращение: «Володя!» (побуждение оглянуться), «Водитель!» (побуждение остановить автобус).

О. В. Николенко и О. Е. Захарчук предлагают выделять в структуре ФСП императивности, помимо дальней периферии, ещё и крайнюю периферию. К ней можно отнести «скрытые речевые акты» с семантикой императивности [Николенко, Захарчук, 2016, с. 114]. В составе побудительных высказываний, относящихся к крайней периферии, нет ни лексических, ни морфологических элементов с императивным значением. Побудительный смысл высказывания реализуется только в контексте, с учётом факторов адресанта и адресата, а также ситуации общения и имеющегося у коммуникантов опыта взаимодействия. Например: «*На улице холодно!*» (скрытая императивная семантика 'Оденься потеплее!'). По данной логике, к крайней периферии ФСП императивности можно отнести также невербальные средства выражения побуждения, представленные «регулятивными жестами, мимикой» [Назари, 2012, с. 6].

Ядерный и периферийные компоненты ФСП императивности отличаются не только формально, но и семантически. Для ядерной части характерно выражение наиболее распространённых и прозрачных императивных значений: просьбы, приказа, мольбы. Для приядерных и периферийных компонентов ФСП характерен гораздо больший спектр императивных смыслов. Они могут выражать команду, запрет, совет, рекомендацию, предостережение и т.д. Так, «в вопросительно-побудительных предложениях обычно выражается косвенное побуждение к действию (чаще просьба или требование)» [Назари, 2012, с. 7]. Структура ФСП императивности представлена в виде схемы (рис. 1).

Как показывает проведённый обзор, ФСП императивности включает в себя разнообразные по форме и содержанию императивные лексемы, грамматические формы и конструкции. Это наделяет данное поле значительным потенциалом в выражении императивной семантики в русском языке.

6. Заключение [Conclusion]

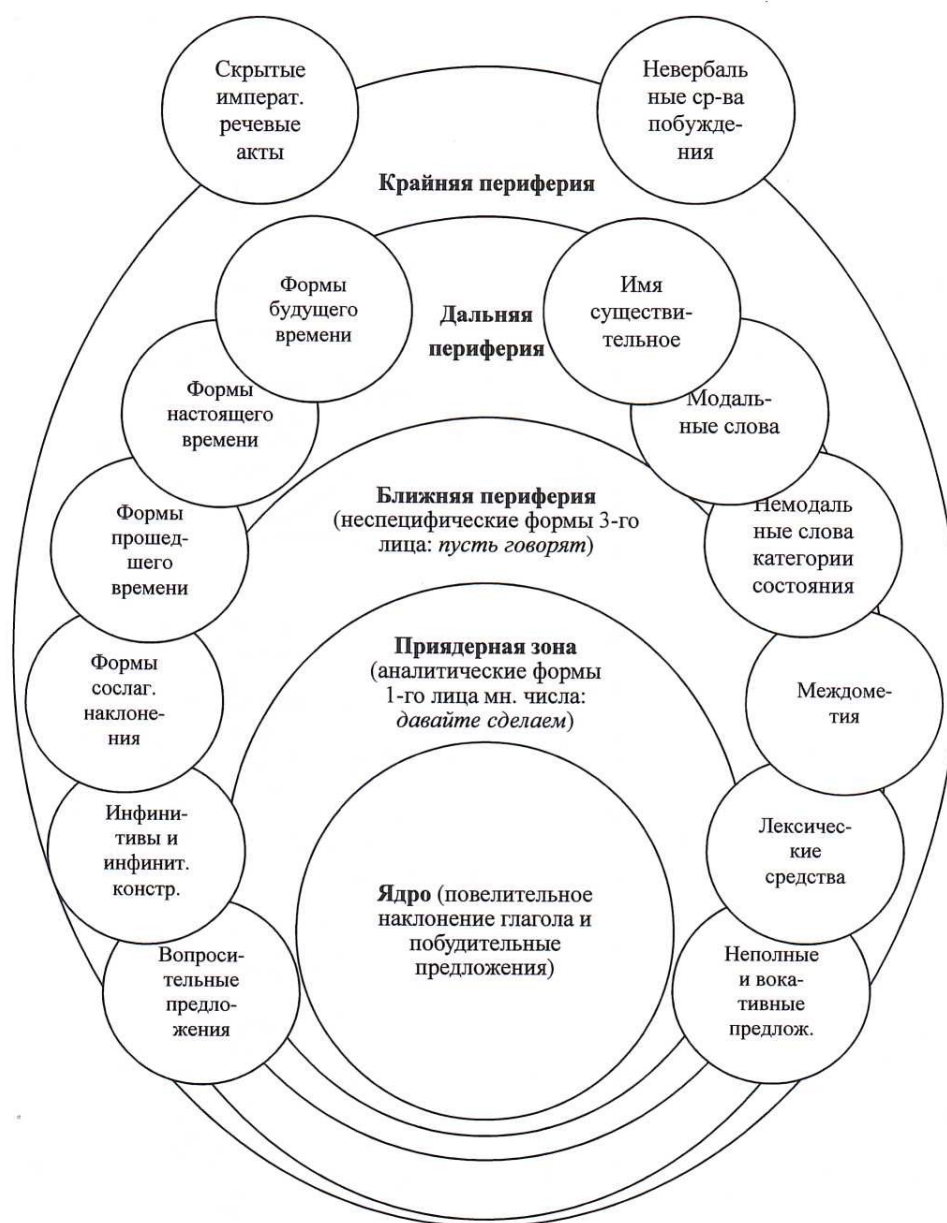
Проведённое исследование позволило продемонстрировать, что семантика императивных конструкций весьма разнообразна. В наиболее общем виде она состоит в выражении воли говорящего, побуждении адресата к действию. Данная семантика может иметь множество оттенков и разновидностей, которые, тем не менее, объединяются в организованные системные образования – семантическую (понятийную) категорию императивности и ФСП императивности.

ФСП императивности имеет сложную, многоуровневую структуру, каждый из компонентов которой (ядерные, приядерные, единицы ближней, дальней и крайней периферии) выражают императивную семантику особым образом, с выделением тех или иных оттенков побудительности, с прямым или косвенным, категоричным или некатегоричным, жёстким или мягким побуждением. Особенно разнообразны в структуре ФСП языковые средства дальней периферии (вопросительные предложения, инфинитивы и инфинитивные конструкции, формы сослагательного наклонения, формы прошедшего времени, формы настоящего времени, формы будущего времени, имена существительные, модальные слова, передающие семантику необходимости действия, немодальные слова категории состояния, междометия, лексические средства побудительности, неполные предложения императивной семантики, вокативные предложения). Имея возможность выбора из значительного перечня языковых средств, говорящий может наилучшим образом выполнить коммуникативную задачу и максимально эффективно воздействовать на адресата.

Перспективы данного исследования состоят в анализе функционирования различных конституентов ФСП императивности в различных жанрах в современном русском языке – художественной литературе, языке средств массовой информации, устной речи, а также языке интернет-коммуникации. Необходимо оценить зависимость частот-

ности ядерных и периферийных составляющих изучаемого ФСП и частотности отдельных способов выражения императивной семантики от речевого жанра.

Р и с у н о к 1. Структурные компоненты ФСП императивности русского языка
[F i g u r e 1. Structural components of the imperativeness FSF in Russian]

Библиографический список

- Апресян, 1995 – Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры, Восточная литература, 1995. 272 с.
- Ахманова, 1969 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. Энциклопедия, 1969. 608 с.
- Бирюлин, 1994 – Бирюлин Л. А. Семантика и прагматика русского императива. Helsinki : Slavica Helsingiensia, 1994. 230 с.
- Бондарко, 1971 – Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л. : Наука, 1971. 115 с.
- Бондарко, 1972 – Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 20–35.

- Бондарко, 1984 – Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л. : Наука, 1984. 136 с.
- Бондарко, 1998 – Бондарко А. В. Функционально-семантическое поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Рос. энцикл., 1998. С. 566–567.
- Булыгина, Крылова, 1998 – Булыгина Т. В., Крылова С. А. Категория // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Рос. энцикл., 1998. С. 215–216.
- Головина, 1997 – Головина Н. В. Семантика императива и способы его выражения в современном английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.20. М., 1997. 20 с.
- Гусев, 2005 – Гусев В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.20. М., 2005. 22 с.
- Добрушина, 2016 – Добрушина Н. Р. Повелительное наклонение // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. I. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 161–210.
- Изотов, 2005 – Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским: монография. Brno : L. Marek, 2005. 274 с.
- Иосифова, 2012а – Иосифова В. Е. Императивные высказывания с особой формой побуждения «третьего лица» // Преподаватель XXI век. 2012. № 1–2. С. 342–347.
- Иосифова, 2012б – Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи : автореф. дис. ... докт. филол. наук; 10.02.01. М., 2012. 33 с.
- Катанцева, 2004 – Катанцева Н. В. Неполные предложения императивной семантики в русском языке: коммуникативно-функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.
- Назари, 2012 – Назари Ф. Способы выражения побуждения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.01. М., 2012. 19 с.
- Николенко, Захарчук, 2016 – Николенко О. В., Захарчук О. Е. Императивная направленность суггестивного текста // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 31. С. 110–115.
- Перцов, 2001 – Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. М. : Языки русской культуры, 2001. 279 с.
- Порублева, 2015 – Порублева И. С. К вопросу о семантических классах императивных конструкций // Язык и культура (Новосибирск). 2015. – № 16. С. 27–30.
- Стешевич, 2015 – Стешевич В. Ю. Категория императивности и средства ее объективации в русском и сербском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.02.03. М., 2015. 30 с.
- Храковский, Володин, 1986 – Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л. : Наука, 1986. 272 с.
- Шанский, Тихонов, 1987 – Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. 2 : Словообразование. Морфология. М. : Просвещение, 1987. 256 с.
- Charlow, 2014 – Charlow N. Logic and Semantics for Imperatives // Journal of Philosophical Logic. 2014. № 43. P. 617–664.
- Davies, 1986 – Davies E. The English Imperative. London : Croom Helm, 1986. 285 p.
- Kaufmann, 2012 – Kaufmann M. How to Handle Imperatives in Semantics // Interpreting Imperatives. Studies in Linguistics and Philosophy. 2012. Vol. 88. P. 29–72.

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press ; Vostochnaya literatura Press. (In Russ.).
- Akhmanova, O. S. (1969). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow : Sov. Entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Biryulin, L. A. (1994). *Semantika i pragmatika russkogo imperativa* [Semantics and pragmatics of the Russian imperative]. Helsinki : Slavica Helsingiensia Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (1971). *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst* [Grammatical category and context]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (1972). К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) [On the field theory in grammar, voice and voice (On the material of the Russian language)]. *Voprosy Jazykoznanija*, 3, 20–35. (In Russ.).

- Bondarko, A. V. (1984). *Funktional'naya grammatika* [Functional grammar]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (1998). Funktsional'no-semanticheskoe pole [Functional-semantic field]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary] (pp. 566–567). Moscow : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Bulygina, T. V., Krylova, S. A. (1998). Kategoriya [Category]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary] (pp. 215–216). Moscow : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Golovina, N. V. (1997). *Semantika imperativa i sposoby ego vyrazheniya v sovremennom angliyskom i russkom yazykakh* [Semantics of the imperative and ways of its expression in modern English and Russian] : Abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Gusev, V. Yu. (2005). *Tipologiya spetsializirovannykh glagol'nykh form imperativa* [Typology of specialized verbal imperative forms]. Abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Dobrushina, N. R. (2016). Povelitel'noe naklonenie [Imperative]. In *Materialy k Korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Glagol* [Materials for Russian Corpus Grammar. Verb] (Ch. I., pp. 161–210). St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Izotov, A. I. (2005). *Funktional'no-semanticheskaya kategoriya imperativnosti v sovremennom cheshskom yazyke v sopostavlenii s russkim* [Functional-semantic category of imperativeness in modern Czech language in comparison with Russian: monograph]. Brno : L. Marek. (In Russ.).
- Iosifova, V. E. (2012 a). Imperativnye vyskazyvaniya s osoboy formoy pobuzhdeniya «tret'ego litsa» [Imperative sentences of special third person form]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 1–2, 342–347. (In Russ.).
- Iosifova, V. E. (2012 b). *Russkiy imperativ v grammaticheskoy sisteme i v razgovornoy rechi* [Russian imperative in the grammatical system and in colloquial speech]. Abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Katantseva, N. V. (2004). *Nepolnye predlozheniya imperativnoy semantiki v russkom yazyke: kommunikativno-funktional'nyy aspekt* [Incomplete sentences of imperative semantics in Russian: communicative-functional aspect]. Abstract of PhD in Philological sci. diss. Rostov-on-Don. (In Russ.).
- Nazari, F. (2012). *Sposoby vyrazheniya pobuzhdeniya v sovremennom russkom yazyke* [Ways of expressing motivation in modern Russian]. Abstract PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Nikolenko, O. V., Zaharchuk, O. E. (2016). Imperativnaya napravlenost' suggestivnogo teksta [Imperative orientation of the suggestive text]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Research Priorities: From Theory to Practice], 31, 110–115. (In Russ.).
- Pertsov, N. V. (2001). *Invarianty v russkom slovoizmenenii* [Invariants in Russian inflection]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.).
- Porubleva, I. S. (2015). K voprosu o semanticheskikh klassakh imperativnykh konstruksiy [On the issue of semantic classes of imperative constructions]. *Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)*, 16, 27–30. (In Russ.).
- Steshevich, V. Yu. (2015). *Kategoriya imperativnosti i sredstva ee ob"ektivatsii v russkom i serbskom yazykakh* [The category of imperativeness and the means of its objectification in the Russian and Serbian languages]. Abstract PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Khrakovskiy, V. S., Volodin, A. P. (1986). *Semantika i tipologiya imperativa. Russkiy imperativ* [Semantics and typology of the imperative. Russian imperative]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Shanskiy, N. M., Tihonov, A. N. (1987). *Sovremennyy russkiy yazyk: v 3 ch. Ch. 2 : Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Modern Russian language: In 3 parts. Part 2: Word formation. Morphology]. Moscow : Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Charlow, N. (2014). Logic and Semantics for Imperatives. *Journal of Philosophical Logic*, 43, 617–664.
- Davies, E. (1986). *The English Imperative*. London : Croom Helm.
- Kaufmann, M. (2012) How to Handle Imperatives in Semantics. Interpreting Imperatives. *Studies in Linguistics and Philosophy*, 88, 29–72.